

С Т Е Н О Г Р А М М А

совещания на тему "Совершенствование государственной программы Российской Федерации "Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами" с целью обеспечения финансирования национальных проектов в субъектах Российской Федерации"

18 апреля 2019 года

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, коллеги! У нас сегодня собрались все те люди, которых мы пригласили, для того чтобы второй раз рассмотреть главную программу для регионов. Эта программа по сути является единственным стратегическим документом по развитию и сбалансированности бюджетов Российской Федерации. Для нас она принципиально важная, поэтому когда 11 марта мы первый раз на комитете рассматривали, у нас были очень серьезные замечания и предложения встречные. Мы увидели, что Минфин очень серьезно отнесся к нашим замечаниям. Мы увидели доработки, поэтому мы во второй раз сегодня собрались, для того чтобы рассмотреть розданный вам на руки и проект нашего заключения, и паспорт программы тоже присутствует. Мы получили отклик от представителей 15 регионов и финансовых органов. Из 10 регионов принимают участие.

Это очень важно для нас, поэтому у меня предложение такое. Не повторяя того, о чем мы говорили 11 марта, сделать акцент на

том, что удалось сделать за этот период времени, что отражено за этот период времени в этом документе, принципиальные для нас как палаты регионов акценты. Ну и уложиться в течение часа.

Я поэтому попросил бы и Ларису Александровну как главного содокладчика, и Счетную палату (Юрия Витальевича).

Я хочу напомнить, когда мы рассматривали 11 марта, то Счетная палата еще не успела сделать заключение.

Так ведь, Юрий Витальевич?

Ю.В. РОСЛЯК

Оно у нас было закончено. Единственное, что юридически оно находилось в стадии оформления. Но когда я докладывал, уже опирался на структуру и на выводы по заключению.

С.Н. РЯБУХИН

Хорошо.

Сейчас уже с точки зрения юридической завершенности мне хотелось бы Вас послушать и позицию Счетной палаты.

Но, прежде чем предоставить Минфину и Счетной палате, Елена Алексеевна Перминова.

Пожалуйста, Вам слово.

Е.А. ПЕРМИНОВА

Спасибо.

Уважаемые коллеги! На самом деле все положительные аспекты этой госпрограммы мы отметили, когда еще рассматривали на комитете. Но тем не менее я сейчас буквально очень коротко остановлюсь на ряде проблемных вопросов, которые, на наш взгляд, необходимо еще раз обсудить и, может быть, найти по ним уже решение, как нам двигаться дальше.

Несмотря на то, что правильные положения в этой программе отмечены, они не всегда подкреплены, на наш взгляд, конкретными мерами и ресурсами.

Если взять, например, Минэкономразвития, то ему даже в федеральном бюджете не предусмотрено средств на реализацию этой программы. И это, на наш взгляд, создает риски для реализации поставленных в ней задач в сфере региональной политики.

Так же в госпрограмме, мы считаем, что не указаны конкретные мероприятия и сроки актуализации перечня расходных полномочий, которые возложены на субъекты Российской Федерации и на муниципальные органы. Ну и все наши коллеги отмечают (и это вызывает у нас очень серьезную обеспокоенность) то, что предельный уровень софинансирования расходных полномочий региона в части реализации нацпроектов предусмотренным постановлением правительства от 1 декабря не всегда соблюдается. Это, конечно, объясняется тем, что это постановление распространяется на субсидии, а не на иные межбюджетные трансферты. Но как бы не назывался межбюджетный трансферт, регионы должны четко понимать, сколько они получают федеральных средств и сколько им нужно запланировать своих средств, для того чтобы выполнить все эти национальные проекты.

И далее. Уважаемые коллеги, я считаю, что было бы целесообразным пересмотреть меру ответственности за недостижение показателей, которые зафиксированы в соглашениях о получении субсидий на софинансирование региональных проектов.

ВШ

И это в первую очередь касается того, что действующими нормативными документами предусмотрено, что регионы в случае недостижения результатов должны возвращать в федеральный

бюджет 10 процентов финансового эквивалента недополученного эффекта. На наш взгляд, это очень суровая мера, даже экономически не целесообразная, поскольку деньги у субъекта изымаются. Мы все прекрасно знаем, что губернаторы в полной мере отвечают за выполнение всех подписанных соглашений и вообще в целом за социально-экономическое развитие своих регионов.

В нашем заключении, уважаемые коллеги, если вы обратили внимание, мы отметили, что не учтены некоторые мероприятия стратегии пространственного развития, относящиеся к сфере реализации данной госпрограммы. К таковым можно отнести проведение инвентаризации отраслевых правил предоставления регионам межбюджетных трансфертов с целью учета демографической ситуации и их перспективно-экономической специализации. Это касается очень многих регионов, поскольку все-таки демографическая ситуация у нас оставляет желать лучшего.

Что же касается предложений Счетной палаты, то я полагаю, что Юрий Витальевич Росляк сам об этом расскажет. У нас присутствуют здесь и представители регионов, и ряд министерств, которые тоже по своим направлениям это все отметят.

Я хотела бы еще вот на чем остановиться буквально коротко. Мы увидели, что Министерство финансов России сформулировало ряд очень интересных предложений, направленных на и уменьшение сроков доведения и использования регионами средств на реализацию нацпроектов. Это очень хорошее предложение, поскольку оно учитывает мнение регионов, мнение членов Совета Федерации. Предлагают также отказаться от иных межбюджетных трансфертов, а это как раз эту проблему решит. Я полагаю, что Лариса Александровна об этом подробно расскажет. И я бы с удовольствием передала ей слово, Сергей Николаевич.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Я хотел бы еще все-таки, Лариса Александровна, прежде чем Вы начнете докладывать, сделать акцент на то, что мы, по сути, меры 10-процентного сокращения трансфертов дважды регион наказываем. Ну, по воле судьбы или, как отдельные регионы говорят, по воле Аллаха неудача произошла, такой нерадивый финансовый руководитель, может быть. Уже один раз пострадал регион, а вы еще за его нерадивость второй раз наказываете. То есть получается как-то нелогично. Дважды люди, простые граждане страдают. Поэтому мы здесь исходим только из этого.

Есть меры административного, уголовного воздействия. И надо по полной мере это использовать. Но когда регион на 10 процентов лишают из-за того, что региону не повезло с финансовой властью, то это перебор. Поэтому мы исходим из этого.

Пожалуйста, Вам слово.

Л.А. ЕРОШКИНА

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники актуальнейшего совещания! Я в своем докладе не буду повторяться, какая у нас госпрограмма и так далее, остановлюсь на увязке этих мероприятий, которые утверждены в действующей редакции госпрограммы и действиях федеральных органов исполнительной власти, которые вместе с Минфином являются участниками этой госпрограммы, которые направлены на безусловную реализацию национальных проектов. То есть то, что нас больше всего сейчас волнует.

Безусловно, хотела бы в первую очередь сказать, что мы после последней встрече по госпрограмме уточнили пять новых приоритетов нашей госпрограммы, которые как раз отражают увязку

с национальными проектами. Самая первая важнейшая работа, которая делается и будет продолжаться делаться, – это создание условий для обеспечения согласованности финансовой политике на уровне федерального центра, субъектов и муниципальных образований.

Что уже сделано? Уже заключены соглашения о реализации региональных проектов. Не так давно, 22 марта, утверждены председателем правительства дополнительные методуказания, которые определяют типы результатов национальных проектов. Есть набор определенных стандартизированных контрольных точек федеральных проектов. И до 30 апреля, буквально срок – следующая неделя, у нас осталось восемь федеральных проектов, по которым эта работа не завершена. То есть из 76 федеральных проектов не завешено только восемь, или еще восемь. Вот очень надеемся, что в течение следующей недели это все будет доделано.

Серьезнейшая, сложнейшая работа, конечно, на уровне субъектов сейчас идет. Это то, что, как мы говорим (новый термин), декомпозиция результатов федеральных проектов на региональный уровень.

ВП

Здесь не только региональный уровень, здесь уровень муниципальных органов власти и, соответственно, на уровне уже учреждений, которые непосредственно реализуют мероприятия региональных проектов.

Уважаемые коллеги! Я проинформирую о том, что у нас в части тематики финансирования национальных проектов – как сейчас обстоит дело? Понятно, что Минфин организовал оперативный еженедельный мониторинг в части финансирования национальных проектов. Результаты докладываются вице-преьерам

и кураторам национальных проектов Минфином еженедельно. И на понедельник этой недели скажу общие цифры. В целом по межбюджетным трансфертам, которые являются источником финансирования национальных проектов – это 590 млрд рублей, это субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты. Доведены лимиты на 97 процентов. то есть это достаточно хорошие, то есть 2,7 процента только не доведено или 15 млрд рублей. заключены соглашения на 95 процентов от объема межбюджетных трансфертов. Я говорю в процентах, чтобы более было понятно, что ситуация какая. Но расходы финансового обеспечения профинансировано из федерального бюджета 5 процентов. Ну, какие здесь есть факторы? Понятно, что с уровнем субсидий все понятно. У нас достаточно сложная ситуация по иным межбюджетным трансфертам. У нас не прописаны сроки заключения соглашений между субъектом и муниципалитетом, опять же. Это будет наша дальнейшая работа. Но и переход, мы уже порядка пяти лет, по-моему, перешли на механизм, связанный с тем, что финансирование происходит не авансирование трансфертами бюджетов субъектов, а именно непосредственно под конкретное уже обеспечение. Поэтому вот эти факторы, конечно, они говорят о том, что сейчас важно именно не начинать, а уже продолжать работу, с тем чтобы уже проводить расходы.

В части 2020 года. То есть я только сказала параметры по 2019 году, у нас, конечно, в части 2020–2021 годов ситуация еще хуже, потому что у нас, например, тоже из общего объема бюджетных ассигнований по трансфертам доведено только 76 процентов лимитов бюджетных обязательств и, соответственно, вообще заключены соглашения только 38 процентов от объема межбюджетных трансфертов – 2020 год.

2021 год еще хуже показатели – 35 процентов. И, конечно, сейчас стоит задача о том, что даже будем принимать максимально все усилия, чтобы поправки в бюджет 2019 года постараться распределить еще нераспределенный трансферты 2020–2021 годов, чтобы, опять же, субъекты уже начиная... говоря, там, со следующего года, с 1 января проводились финансовые расходы.

В марте мы провели два больших совещания с нашими коллегами-финансистами в Правительстве с кураторами национальных проектов. Еще раз разъяснили весь алгоритм принятия решений в части софинансирования, то есть когда доведены лимиты, когда, соответственно, есть определенные сложности, связанные с нормативной базой. Все, мне кажется, уже здесь вопросов не должно быть, то есть сейчас вопросы уже реализации.

Параллельно с этим в части предельных уровней софинансирования действительно Сергей Николаевич сказал и Елена Алексеевна тоже на это обратила внимание, что у нас уровни софинансирования утверждены, они разные на сегодняшний момент. То есть по национальным проектам, подчеркну, по вновь новым направлениям софинансирования из федерального бюджета уровень софинансирования, скажем так, льготный "99-1", который 1 декабря утвержден, а по тем обязательствам, которые действовали и в то же время могли включиться в национальный проект, уровни софинсирования остались те, скажем так, старые, которые в среднем составляют 70 на 30 в отношении федерального бюджета (30 – субъекта).

Уважаемые коллеги! Я тоже проинформирую, как сейчас в целом это все выглядит с точки зрения объемов ресурсов. По субсидиями, если мы говорим по национальным проектам, 400 млрд

рублей направлены на национальные проекты. Из заключенных соглашений мы сделали эти выводы, из 370 млрд рублей средства субъектов — 50 млрд рублей, то есть средний уровень софинансирования 86 процентов со стороны федерального бюджета по национальным проектам (по субсидиям).

С.Н. РЯБУХИН

Здесь 50 на 50 получается из 400, да?

Л.А. ЕРОШКИНА

86 процентов. Со стороны федерального бюджета — 86 процентов.

РЕПЛИКА

Но это же, извините, это же новые...

Л.А. ЕРОШКИНА

Национальные проекты. Есть новые, есть старые. Здесь в каждом конкретном случае действительно надо все рассматривать очень все скрупулезно и индивидуально.

мс

Иные межбюджетные трансферты, те, которые тоже направляются на реализацию национальных проектов. Средний уровень участия федерального бюджета — 92 процента. Это в среднем. Понятно, что раскладка по субъектам совершенно другая, но я хочу этими цифрами подчеркнуть, что это достаточно большой уровень со стороны федерального бюджета.

Мы сейчас готовим, я очень надеюсь, что мы в апреле — в мае внесем ряд решений, которые будут уже обозначать вот эту календарную процедуру еще, заключения соглашений. О чем я хочу сказать? Что мы хотим установить предельный срок заключения соглашения по субсидии между субъектом и муниципалитетом — это 15 дней после заключения с федеральными органами

исполнительной власти. Потому что здесь тоже лаг временной любой может быть на сегодняшний момент.

С.Н. РЯБУХИН

Каким нормативным документом вы будете устанавливать?

Л.А. ЕРОШКИНА

Сейчас, в этом году, мы хотим постановлением правительства это сделать. Да, постановлением правительства, но у нас есть законопроекты, которые вносят поправки в Бюджетный кодекс, и он первое чтение прошел в Государственной Думе. Мы готовим поправки ко второму чтению, чтобы сделать эту норму постоянной. То есть пока, для того чтобы начать, постановление правительства и Бюджетный кодекс. Дальше то, что мы хотим сделать, – сейчас на три года предельные уровни софинансирования утверждены, в этом же году внести проекты актов правительства, которые утверждают на шесть лет, то есть на сроки реализации национальных проектов, те же самые уровни софинансирования, которые сейчас утверждены на три года. То есть опять же чтобы была возможность распределять трансферты исходя из нам известных уровней софинансирования, переходя на шестилетнее распределение.

Ну и, безусловно, конечно, для нас задача – это все, что касается шестилетних распределений. То есть сейчас у нас трехлетний бюджет, и то я уже озвучила цифры, что у нас достаточно немного распределяется. Если по количеству трансфертов (я тоже сейчас скажу параметры), у нас не распределено на 2020 год 38 единиц субсидий от общего количества субсидий, 57 иных межбюджетных трансфертов. 2021 год – ситуация хуже – 40 процентов субсидий не распределено, и, соответственно, 63 процента иных межбюджетных трансфертов не распределено. То есть задача – распределять.

Честно скажу, что достаточно сложная работа идет у нас с министерствами и с субъектами, потому что... Ну, на сегодняшний момент, наверное, это будет уже легче, потому что в достаточной степени определенность уже в части национальных проектов есть. То есть еще восемь соглашений заключим, и вообще все будет понятно.

Минфин является ответственным с точки зрения мониторинга реализации национальных проектов. И начиная с мая в системе единого "Электронного бюджета" у нас сформированы будут отчеты о реализации национальных проектов. То есть здесь какая будет история? Субъект не будет в какой-то отдельной системе заводить отчеты, а уже будет в единой системе, и это будет доступ достаточно широкого пользования участников этой отчетности.

Большая реформа нам предстоит по изменению форм иных межбюджетных трансфертов в переводе на субсидии. Тоже как раз будем сейчас включать поправки в бюджет ко второму чтению, установив четкий перечень ограничений, в каких случаях могут предоставляться этой формы межбюджетные трансферты. Чем, конечно, она принципиально отличается от субсидий? Если не вдаваться в подробности законодательства, тем, что нет четкого регулирования предельных уровней софинансирования, нет четких правил, когда нужно заключать соглашения. У нас есть единственный срок – до 1 апреля. Те трансферты, которые не распределены законом на текущий финансовый год, нужно распределить актами правительства. Ну, 1 апреля. Когда заключить соглашения после 1 апреля? Это неизвестно, эта дата непонятна. В этом году это будет, скажем так, административными усилиями достигаться, и министерства, которые являются кураторами иных межбюджетных трансфертов, конечно, будут, я очень надеюсь, быстро заключать соглашения.

Так вот, мы предлагаем не то чтобы просто прекратить действие этой формы межбюджетных трансфертов, а, конечно, перевести в субсидии. Потому что все-таки по своей природе очень многие трансферты похожи именно на субсидии.

На сегодняшний момент у нас 50 направлений иных межбюджетных трансфертов. Мы предполагаем, что оставят только те формы межбюджетных трансфертов, которые связаны, во-первых, с выделением средств из резервных фондов правительства и президента, если такая форма обозначена в федеральных законах (например, это региональная доплата к пенсии), то есть тут надо понять, чей уровень ответственности, он такой, размытый, трансферты, которые предоставляются на международные обязательства, международные соревнования, то есть тоже, где Федерация и, соответственно, субъекты должны совместно участвовать.

аг

Большая реформа. Предчувствуем определенные сложности с точки зрения убеждения отраслевых министерств. И очень отрадно, что Совет Федерации нас поддерживает в этом. По срокам предполагаем, что в мае–июне будем вносить поправки. То есть мы все очень действительно оперативно, быстро в этом году скажем так поднастраиваем на ходу, все, что связано с иными трансфертами.

Блок, который у нас тоже уточнен в государственной программе с точки зрения наших приоритетов, стимулирование поощрений по итогам реализации национальных проектов. Действующие гранты, которые традиционно у нас уже пять лет предоставляются по оценке деятельности губернаторов, будут трансформированы. Предполагается, что высшие должностные лица и региональные команды будут оцениваться уже по итогам

результатов реализации национальных проектов. Сейчас готовится указ как мы уже говорим КРІ губернаторов, который включает 15 показателей. И вот по итогам выполнения этих 15 показателей, соответственно, предполагается предоставлять гранты.

Вы знаете, на сегодняшний момент у нас в бюджете 20 миллиардов и еще есть 30 миллиардов (тоже грантовый механизм). Мы предоставляем тем субъектам, которые обеспечивают прирост федеральной доли налога на прибыль 2 процента, выше, соответственно, спрогнозированной.

Есть идея о том, чтобы укрупнить эти два вида грантовой поддержки. Поскольку сейчас для нас важны именно итоги реализации национальных целей, возможно сделать единый механизм, который действительно и по объемам будет совершенно другой и оценивать именно вклад субъектов.

С нашими коллегами из Минюста, из Минэкономразвития мы продолжаем серьезную работу, которую в прошлом году сделали, с точки зрения, во-первых, все, что касается регулятивного воздействия актов правительства, федеральных законов на расходную, доходную части бюджетов субъектов, проводим. Минэкономразвития уже активно...

Я думаю, коллеги там дополнят меня о том, что есть уже прямо механизм, которым предполагается оценивать регуляторику воздействия. Коллеги наши из Минюста.

Соответственно, перечень направлений, которые требуют уточнения с точки зрения внесения изменения в федеральный закон № 184-ФЗ, о том, что мы говорили, что это базовый закон, в котором должны быть четко прописаны расходные обязательства субъектов, и в федеральном законе № 131-ФЗ о муниципальных

образованиях, и связанная с этим корректировка отраслевого законодательства.

У нас в этом году с коллегами, я очень надеюсь, что будут результаты. Законопроект определенный Минюст нам внес, мы с ним работаем. То есть я очень в этом смысле надеюсь.

Да, у нас в госпрограмме предусмотрено действительно изменение механизма финансовой ответственности субъектов в части нарушения показателей. Мы переходим от финансовой ответственности, как уже говорили, к персональной ответственности руководителей субъектов. Предполагаем, что сейчас тоже есть уже определенные поправки в Бюджетный кодекс в части государственного финансового контроля законопроекта, в котором уже начинаются трактовки о том, что уходить от финансовой ответственности. Финансовая ответственность останется в случае нецелевого использования, если уж это серьезные нарушения.

А с точки зрения выполнения показателей участия в том, что показатели, которые прописаны в соглашениях по трансфертам, конечно, здесь мы уже переходим к тому, что будем... Скажем так, есть административные факторы ответственности, штрафные санкции, которые в КоАП можно это прописать. И, безусловно, этот же элемент и поощрения грантовый и другие варианты, выговоры и все прочее. То есть эти механизмы у нас готовятся. То есть то, что касается Бюджетного кодекса, такие поправки есть. В КоАП мы сейчас готовим. Я думаю, что, конечно, за летний период времени все это будет уже действительно так серьезно у нас переподготовлено.

И есть у нас еще ряд таких направлений, которые бы, наверное, позволяли административно упрощение процедуры управления ресурсами национальных проектов с точки зрения перераспределения между национальными проектами,

внутринациональные проекты между федеральными проектами, между годами и, соответственно (что тоже немаловажно), между субъектами Российской Федерации.

На сегодняшний момент у нас предложения от министерств пока носят технический характер, это где меняются коды бюджетной классификации. Мы уже здесь не вносим поправки в закон о бюджете, не ждем этих поправок. Уже есть такие решения, что это на уровне федерального министра и куратора соответствующего национальных проектов такие решения принимаются.

ВШ

Если будут перераспределения между субъектами, безусловно, это механизм трехсторонней комиссии. Но на сегодняшний момент у нас пока такого нет, пока никто еще не внес, пока тоже нет внесения между годами. То есть пока таких нет. Но такие возможности в случае, соответственно куратор национального проекта, такие возможности перераспределения есть, то есть не ожидая поправок к закону о бюджете.

Максимально тараторю, но очень хочется сказать, что действительно очень много делается. И, скажем так, в рамках уже уточненной редакции государственной программы, конечно, мы уже такие акценты сделали на нацпроекты. Более детализированный план наших действий на этот год мы утверждаем приказом Министерства финансов. То есть, конечно, там будет весь план больших и маленьких работ, который сейчас делается, он будет утвержден приказом Минфина.

Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Лариса Александровна. У нас обязательно с содокладом выступит Министерство экономического развития,

соисполнителем является еще и Минюст, мы попросим, чтобы Минюст тоже сказал. Потом вопросы. Или, если есть вопросы, сейчас?

Виктор Алексеевич, пожалуйста.

В.А. ОЗЕРОВ

Лариса Александровна, у меня не столько вопрос, сколько, во-первых, предложение. И в нем будет одно уточнение, чтобы Вы как-то сделали.

Во-первых, что Вы говорите, вновь открывшиеся, старые и так далее. Надо где-то этот перечень дать. Потому что иначе и вы, и мы стали заложниками. Когда все услышали на местах, что не меньше 95 федеральный бюджет, все сразу начали считать, сколько же им останется. Это примерно так же, когда мы сказали, что пенсии всем на тысячу рублей. Оказывается, не на тысячу рублей, а на 7 процентов. Хотя все пенсионеры уже по тысячи рублей прибавили, первый раз пришли: вместе 1000 получили 700. И начался вой на всю страну. Точно так же и здесь.

А уточнение у меня такое. К примеру, на этот год мы заключили соглашение с Минпросом на строительство яслей. Построили ясли в той пропорции, в которой мы в этом году. А на следующий год – новые ясли. Это вновь открывшиеся или старые?

Л.А. ЕРОШКИНА

Старые.

В.А. ОЗЕРОВ

Почему?

Л.А. ЕРОШКИНА

Это действующие обязательства.

В.А. ОЗЕРОВ

То есть сколько бы мы ни строили, аварийное жилье, все это... Или надо Антону Германовичу, или в уста кому-то вложить, на всю страну это рассказать. Тогда меньше вопросов будет. Вы знаете, сколько вопросов задают, просто устаешь отвечать. И сам иногда теряешься, что вновь открывшееся, что старое.

Л.А. ЕРОШКИНА

Мы сейчас будем готовить методрекомендации по формированию бюджета 202–2021 годов. Я думаю, мы там действительно отдельный раздел тогда сделаем с точки зрения трактовок уровней софинансирования.

В.А. ОЗЕРОВ

И сегодня здесь и Сергей Николаевич, и Елена Алексеевна тоже говорила: понимаете, превышение... А у нас на Совете Федерации как начал один выступать, так вообще...

С.Н. РЯБУХИН

Надо и руководителям финансовых управлений, и министрам финансов объяснить, и у нас чтобы была эта информация у всех.

Спасибо.

Елена Алексеевна, вопрос. Пожалуйста.

Е.А. ПЕРМИНОВА

Хотела бы уточнить.

Уважаемая Лариса Александровна, я вчера была в Министерстве просвещения, как раз по нацпроектам мы с ними вели переговоры. Вы сказали, что еще не все поделено. И по 2020–2021 году есть проблемы. И 2020 год даже еще не все. Мне в Министерстве просвещения сказали, что уже все расписано, по 2019–2020 году на 100 процентов, менять мы ничего не можем. Вот как здесь быть? А на самом деле Вы сейчас сказали, что есть

возможность и даже надо будет где-то что-то перенести, поменять по годам. Поясните, пожалуйста, еще раз.

Л.А. ЕРОШКИНА

Возможность такая есть. Но должна быть позиция куратора национального проекта. То есть кураторы национального проекта, все-таки они ответственные за реализацию проектов. Поэтому здесь позиция министерства и курирующего вице-премьера очень важна.

Что касается распределен, не распределен законом о бюджете. Я называю цифры, которые законом о бюджете не распределены. Есть у нас же по каждому национальному проекту, по каждому федеральному проекту заключены с субъектами соглашения на реализацию региональных проектов. И министерства могли в этих соглашениях, когда устанавливали показатели для каждого субъекта, достижения и конечный 2024 год, они могли в соглашениях утвердить предварительное распределение, включая даже шесть лет. Они могли сделать.

Позиция, что менять, не менять... Наверное, наше видение: если что-то в этом году все-таки у кого-то не получается или есть отставания от каких-то графиков, чтобы, скажем так, средства не пропадали, есть возможность переноса и есть возможность перераспределения.

Коллеги мне подсказывают, что в части проекта "Образование" где-то 50 процентов от объема ресурсов, которые есть, не распределены.

бс

Я даже назову по цифрам: на 2020 год 73 миллиарда предусмотрено в бюджете общий объем, не распределено 33 млрд рублей. На 2021 год – 76 млрд рублей бюджетные ассигнования, не распределено по субъектам – 60.

С.Н. РЯБУХИН

Они вас как-то информируют? Вы же мониторинг осуществляете. Когда они представят?

Л.А. ЕРОШКИНА

Распределение?

С.Н. РЯБУХИН

Да.

Л.А. ЕРОШКИНА

Распределения мы очень ждем в поправке 2019 года, это май. Это на правительстве после майских праздников.

РЕПЛИКА

(Не слышно.)

Л.А. ЕРОШКИНА

Я тоже сейчас это вспомнила, что у Министерства просвещения несколько не классический подход к распределению трансфертов, они отбирают субъекты, то есть здесь элементы отбора. Это чуть-чуть, наверное, усложняет...

РЕПЛИКА

Конкурсный отбор?

Л.А. ЕРОШКИНА

Отбор. Это заявительный принцип.

С.Н. РЯБУХИН

Олег Владимирович, пожалуйста.

О.В. ЦЕПКИН

Лариса Александровна, у меня по конкретному проекту, нацпроекту "Цифровая экономика". Там будет действовать особый порядок управления проектом, отличный от остальных нацпроектов, его не так давно утвердили. При этом соглашение до сих пор не подписано. И в рамках этого порядка финансирование остается на

уровне федеральном, не доводится до субъектов. Но это в текущем году. По следующим предстоящим годам информации более точной и понимания нет. При этом понимаем, что за показатели, которые есть, отвечают министры в субъектах. Вот какие Ваши комментарии и будут ли предложения по приведению финансирования, как по другим, до уровня субъектов?

Л.А. ЕРОШКИНА

Мы не можем быть инициатором изменения предложений опять же между национальными проектами. Даже если в этом году решение приняли, что это будет только реализовываться на федеральном уровне, федеральные задачи будут решаться, вопрос здесь в том, чтобы 2020-й и так далее годы были распределены по субъектам. Вот в чем вопрос. Здесь у нас акценты, безусловно, со стороны Минфина... будут максимально приняты усилия, чтобы министерство не заставляло, скажем так, рекомендовать настойчиво, чтобы распределять на 2020–2021 годы. Вопрос: когда? Это вопрос опять же поправок в бюджете 2019 года. Но это, скорее всего, в этом году не будет по этому проекту. И соответственно при формировании бюджета уже на 2020–2022 годы. Я еще прошу моего коллегу прокомментировать по этому проекту.

О.В. ЦЕПКИН

В результате по этому нацпроекту мы отстаем, все субъекты отстают категорически, даже сейчас отстают.

С МЕСТА

У нас этот нацпроект особенный в силу того, что по нему порядок утвердился поздно. И до сих пор у них нет утвержденных паспортов проектов, а у нас вообще по всей нормативке даже лимиты бюджетных обязательств можем доводить по федеральным проектам только после того, как паспорт утвержден. Сейчас как раз

у них должно быть сегодня заседание президиума правкомиссии по информатизации.

Но что касается конкретно межбюджетных трансфертов, у них действительно там 150 миллионов и 100 миллионов на 2020–2021 годы. Они не распределены. По информации Минцифры, до 30 июня они только планируют разработать проект акта, согласно которому они будут распределять эти деньги между субъектами. Поэтому даже пока распределения нет по субъектам.

О.В. ЦЕПКИН

То есть это все в полномочиях Министерства цифры и такие вопросы лучше им задавать, да?

С МЕСТА (тот же)

Да. Здесь на их стороне.

С.Н. РЯБУХИН

Пожалуйста, Николай Васильевич.

Н.В. ТИХОМИРОВ

Лариса Александровна, вот такой вопрос. Можно ли рассмотреть расширение горизонтов бюджетного планирования, упоминали уже об этом, по-моему, для обеспечения объективного прогнозирования результатов выполнения национальных проектов? И в связи с этим, может, предоставить право сегодня регионам заключать соглашения на более долгосрочный период? Это один вопрос.

Второй. Возможность установления предельного уровня софинансирования расходных обязательств для субъектов.

Л.А. ЕРОШКИНА

9 апреля этого года Татьяна Геннадьевна Нестеренко направила письма и федеральным органам исполнительной власти, и субъектам Российской Федерации в части заключения как раз

долгосрочных соглашений. То есть было подробное письмо (мы, наверное, передадим тоже в комитет) о том, что алгоритм принятия решений подписания соответствующих соглашений на долгосрочный период есть, есть такая возможность, написано как это все делается.

ВШ

В части заключения соглашений на долгосрочный период – да, есть такие случаи. В части горизонта планирования – для нас, безусловно, задача, чтобы удлинить его на шесть лет. Федеральный закон о бюджете также будет утверждать на три года распределение трансфертов, но соглашениями по региональным проектам может быть утверждено соответственно распределение трансфертов на весь срок реализации национального проекта.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Еще вопросы, коллеги?

В.А. ОЗЕРОВ

Нарушение соглашения со стороны федеральных органов исполнительной власти будет наказываться?

Л.А. ЕРОШКИНА

Вы знаете, да. Еще же система управления национальными проектами, она новая с точки зрения системы госуправления. И, безусловно, что кураторы национальных проектов, вице-премьеры, министры, заместители министров, которые курируют соответствующие направления, они также будут подвергнуты процедуре наказания. Вопрос – какого наказания, что это будет – дисциплинарная или финансовая история. Это будет обсуждаться. То есть действительно есть взаимная ответственность: не только губернатор, но еще и руководитель со стороны федеральных органов власти.

С.Н. РЯБУХИН

Нужно внедрить принцип взаимной дисциплины, взаимной ответственности и взаимного доверия. А то получаются соглашения только односторонние эти.

Я хотел бы, чтобы Алексей Анатольевич Елин очень коротко рассказал. Потом попросим Счетную палату.

Пожалуйста, Алексей Анатольевич.

А.А. ЕЛИН

Спасибо, Сергей Николаевич.

Уважаемые коллеги! Я, наверное, несколько слов скажу о той сфере, за которую отвечаю в министерстве. Мы подготовили стратегию пространственного развития. Она была утверждена в феврале. Подготовили достаточно оперативно с учетом поставленных сроков — три месяца внести в правительство проект плана реализации стратегии. И сейчас завершаем согласование плана, в том числе с субъектами Российской Федерации и, безусловно, с федеральными органами исполнительной власти.

Знаете, не секрет, что согласование стратегии шло достаточно тяжело. Многие вопросы. скажем так, оставили именно в план, потому что как раз были вопросы по конкретному инструментарию. И очень много было замечаний. И позиция отраслевых ведомств, не всегда, к сожалению, отраслевые ведомства находят понимание — пространственные региональные, территориальные вопросы. Поэтому уже сейчас согласование показывает, что многие вопросы сохранились, но в то же время есть понимание. Я сейчас примеры приведу.

Мы, безусловно, посмотрели ваше заключение. И вы обозначили несколько вопросов, которые, наверное, более всего интересуют с точки зрения стратегии пространственного развития и

плана реализации, нашей координации с Министерством финансов. Могу сказать, что эти вопросы, безусловно, нашли отражение в плане реализации стратегии. И что касается утверждения методики оценки эффективности налоговых льгот, в том числе с учетом перспективных специализаций, выделенных в стратегии, я могу сказать, что мы с Минфином здесь нашли понимание. Несколько корректируем с точки зрения плана формулировку, но оставляем смысл. Здесь есть, я считаю, согласие. И мы в этой части пойдем.

Что касается инвентаризации отраслевых правил и внесения изменений с точки зрения предоставления субсидий бюджетам субъектов с учетом перспективных специализаций, демографического прогноза, мы включили конкретные мероприятия в разрезе государственных программ. И могу сказать, что с точки зрения приоритетов стратегии, безусловно, это не только перспективные экономические специализации и демографический прогноз, но это и другие приоритеты. Это учет и центров экономического роста, это учет геостратегических территорий, ряд других положений. Все это мы закладываем в план реализации.

Возникают, безусловно, конкретно по этим пунктам, потому что мы как раз вторгаемся в полномочия отраслевых ведомств, вопросы. Но я считаю, что мы достаточно аргументированно с учетом утвержденной стратегии найдем консенсус, и эти пункты будут в плане распоряжением правительства... Они носят организационный характер. То есть нам очень важно внести именно изменения в отраслевые правила для того, чтобы уже был учет при формировании государственных программ этих приоритетов. И в том числе у нас есть мероприятие, по которому как раз больше всего вопросов, — это внесение изменений в правила разработки и реализации оценки эффективности государственных программ.

ВП

Потому что все мы прекрасно знаем, что когда мы смотрим показатели, по которым оценивается эффективность государственных программ, на сегодняшний день там приоритетов, о которых говорит стратегия пространственного развития, просто не видно. Мы говорим про то, что это обязательно нужно сделать.

(Оживление в зале.)

Могу сказать здесь дополнительно, что дополнительно, что даже по сравнению с обсуждением стратегии, хоть прошло незначительное время, но, видимо, задача, которая стоит перед отраслевыми ведомствами в части реализации национальных федеральных проектов, подталкивает в том числе на внимание к тем вопросам, о которых мы говорили и находили понимание. Например, Минобрнауки при конкретно согласовании предложило нам дополнительно включить, помимо пунктов про демографический прогноз, который впервые будет делаться в разрезе муниципальных образований, что, безусловно, необходимо, средства доводятся до конкретных муниципалитетов, но также они попросили нас включить прогноз по отдельным специальностям. Это очень важно как раз с точки зрения реализации национальных федеральных проектов. То есть задача повышения эффективности использования бюджетных ресурсов подтолкнула к необходимости разработки такого прогноза на федеральном уровне, и при этом коллеги заинтересованы в тесном взаимодействии с Минтрудом в части баланса трудовых ресурсов. Это мероприятие тоже у нас в плане прописано и мы надеемся, что до осени мы в мае вносим план реализации, он будет утвержден в самое ближайшее время, поэтому могу еще много говорить по другим мероприятиям.

В части перспективных специализаций, раз обозначено, мы понимаем, что для того чтобы это заработало, мы учли все пожелания субъектов, но специализаций так много, что возникает вопрос, собственно, а какой приоритет у этих специализаций? Мы совместно с Минпромторгом и Министерством сельского хозяйства, с рядом других ведомств сейчас проводим работу по формированию подхода умной, так называемой smart-специализации, разработки методологических подходов, для того чтобы выделить именно как раз те подотрасли уже детализировано, которые имеют наибольшую эффективность, наибольшие перспективы и с точки зрения экспорта, и с точки зрения импортозамещения.

Я могу сказать, что здесь, несмотря на то, что мы живем в условиях рыночной экономики, наши коллеги из Европейского союза эту методологию уже эффективно применяют в течение практически 10 лет. Поэтому на этом завершу свою часть доклада, и со мной коллега Ольга Павловна Суздальцева.

Ольга Павловна, дополните тогда.

О.П. СУЗДАЛЬЦЕВА

Я кратко расскажу про то, на каком этапе мы сейчас находимся и что проделано по инвентаризации полномочий органов субъектов и муниципальных органов – та работа, которая проводилась нами совместно с Минюстом, с Минфином в 2018 году. В свое время мы провели инвентаризацию закона № 184. Мы рассмотрели все нормативные акты, которые устанавливают дополнительные требования к осуществлению этих полномочий совместно сначала 15 субъектами пилотными, затем мы это рассмотрели с остальными субъектами. В итоге был выработан ряд предложений, которые необходимо корректировать законодательство в той или иной мере: либо необходима единая методология, как

должны осуществляться эти полномочия, либо необходимо внести соответствующие изменения, либо исключить те акты, которые уже устарели. По итогам этой работы в дальнейшем мы приняли решение с учетом тех решений, которые были приняты в правительстве. Велась проработка "дорожной карты" уже по непосредственному закреплению ответственных отраслевых ФОИВ, которые должны будут посмотреть свое отраслевое законодательство, которое предложили субъекты, и была проработана и разработана "дорожная карта", которая сейчас включает в себя 33 мероприятия.

25 марта этого года мы внесли проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении этого плана мероприятий, этой "дорожной карты". С большинством ведомств мы ее согласовали — это Минприроды, Минпромторг, Минсельхоз, Росархив, Росгвардия, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, ФСБ, Минкультуры, Минздрав, Минпросвещения, МВД, Росреестр; есть ряд таблиц разногласий с несколькими ФОИВами и в ближайшее время они будут рассмотрены и будет эта "дорожная карта" утверждена. Каждому ФОИВу будет поручено в определенный срок проанализировать те предложения субъектов и конкретные нормативные акты, которые были предложены, и внести соответствующие изменения. ФОИВы с этим согласились.

Параллельно мы сейчас проводим работу по инвентаризации полномочий органов местного самоуправления. Ее мы проводим также совместно с пилотными субъектами и с помощью конгресса муниципальных образований, который оказывает нам огромную поддержку в этом.

бс

Мы провели очень много ВКС, выработали предложения во всех сферах деятельности. Субъекты были разбиты также на восемь

групп, чтобы можно было за короткий период времени проанализировать огромный пул нормативных актов. И на сегодняшний день мы имеем 472 предложения от муниципальных образований, которые касаются в той или иной степени корректировки законодательства. Если по регионам у нас было их 117 на начальном этапе, какая-то часть уже **ФОИВ** была проделана, и внесены соответствующие изменения, и в "дорожную карту" на первом этапе кладется 33 предложения субъектов, то по муниципалам у нас их огромное количество. Основная часть предложений муниципалов касается того, что в законе не прописана конкретная формулировка, каким образом участвует муниципальное образование в том или ином полномочии. На сегодняшний день мы обрабатываем эти массивы данных. Сейчас это прорабатывается с 15 регионами, в дальнейшем точно так же мы будем согласовывать со всеми отраслевыми **ФОИВ**, и будет проведена работа уже с учетом этих предложений, в том числе поскольку предложения пересекаются, затрагивается либо перераспределение полномочий между уровнями публичной власти, это потребует огромной работы, чтобы мы могли понять, что должно остаться у субъекта, что можно будет передать на муниципальный уровень. Еще раз повторюсь, это огромное количество. Сейчас 500 предложений таких есть, и мы сейчас это обрабатываем.

Для того чтобы в дальнейшем эта работа носила системный характер, мы разработали так называемый первый региональный пакет. Мы предлагаем, чтобы была исключена возможность вступления в силу нормативных актов не с начала года. Законопроектом также будет предусмотрена поэтапная отмена применения нормативных актов старых СССР, РСФСР и других нормативных актов. Мы понимаем, что есть инкорпорация актов, но

пока **ФОИВ** сами это не сделают, работа будет стоять. Поэтому мы предлагаем пойти по такому же пути, закрепить в законе норму о том, что до какого-то периода времени, сейчас мы этот вопрос прорабатываем, есть разногласия с Минфином и с Минюстом, поэтапная отмена таких устаревших актов. И по итогам завершения этой работы у нас утверждена "дорожная карта" Мутко, работа огромная, она рассчитана на несколько лет вперед, поскольку это затрагивает не только инвентаризацию полномочий **ФЗ № 184, 131**, а и огромный пул отраслевых нормативных актов. На сайте Минюста эта работа проведена, есть перечень всех нормативных актов, по сути, тот реестр полномочий, которые устанавливают для субъектов и муниципалитетов.

Мы же в свою очередь прорабатывали влияние вот этого федерального регулирования на полномочия. И по итогам завершения этой работы, ну, ляжет в основу того реестра, который должен будет сформироваться по конкретным полномочиям субъектов и муниципалов.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Ольга Павловна. Спасибо, Алексей Анатольевич.

С точки зрения парламентского контроля, статьи 11, мы будем продолжать на протяжении всего жизненного цикла национального проекта мониторинг, осуществлять парламентский контроль. Мы договорились с руководством Счетной палаты, что главным здесь помощником у нас с точки зрения парламентского контроля будет Счетная палата Российской Федерации.

Юрий Витальевич, Вам слово.

Ю.В. РОСЛЯК

Спасибо, Сергей Николаевич, спасибо всем участникам сегодняшнего заседания.

В принципе у нас продолжается разговор, который мы начинали при обсуждении заключения на тридцать шестую программу развития федерализма. Но я, с вашего разрешения, пойду несколько в обратном порядке.

Вот эта хорошая информация, которая прозвучала о работе, которую ведет сейчас Минэкономразвития по инвентаризации полномочий, я хочу просто дать для справки одну вещь, что работы будут по плану, который намечен, продолжаться до конца достижения срока реализации национальных проектов. А контрольное событие, которое в свое время по тридцать шестой программе было записано, как инвентаризация расходных обязательств субъектов Федерации, сегодня вообще снято с контроля. То есть это поручение считается выполненным. То есть никаких изменений ни в тридцать шестую программу, ни соответственно другие документы, которые регулируют набор тех полномочий, за которые субъекты, муниципалитеты должны отвечать, в ближайшее время не произойдет. В связи с этим вопрос, который поднимался три с лишним года тому назад, и ставилась задача по инвентаризации всех этих полномочий,

бс

Никаких изменений ни в закон № 184, ни в закон № 131, даже несмотря на то, что там 116 полномочий вообще не учтены, в ближайшие годы вноситься не будут. Это в порядке справки. Хорошо, что сегодня Минэкономразвития учитывает проблемы, которые в том числе и Счетная палата высказывала по стратегии пространственного развития в рамках подготовки плана по реализации, и то, что, наконец, стали доходить руки до того, чтобы разбираться в том числе в балансе, в том числе трудовых ресурсов, потому что на сегодня мы, например, при проверке территории

Дальнего Востока выявляем такую вещь: реализуется крупнейший национальный проект, а дефицит кадров там составляет 10 тысяч человек. И сегодня, для того чтобы покрыть этот дефицит, в оперативном порядке проводится мобилизация рабочих кадров соответствующей квалификации из Санкт-Петербурга, из других субъектов Федерации, для того чтобы покрыть уже то, что фактически обеспечено нормальным заказом. Мы все время говорили о том, что таких вещей не должно было быть, потому что стратегия должна была национальные цели в первую очередь учитывать и вот такие крупные, объемные центры нагрузок и центры соответствующего экономического роста и их потребности закрывать, а не опираться только на мнения субъектов Федерации. Хотя без учета их мнений тоже сегодня делать целостную картину и формировать такую сбалансированную систему тоже невозможно.

Ну и возвращаюсь к главной теме – заключение на тридцать шестую программу. Лариса Александровна очень подробно рассказала о той гигантской работе, которую они сейчас ведут. Работа действительно очень трудоемкая, очень объемная. Учесть на сегодня фактически 12 национальных проектов плюс тринадцатый, инфраструктура, и провести ту самую декомпозицию национальных проектов на всей территории – работа крайне сложная. Но при этом основные замечания, которые мы высказали, вернусь к хронологии, мы высказали наши замечания 13 марта, 22 марта Минфин оперативно рассмотрел наши замечания и высказал свою позицию по отношению к нашему заключению, но при этом 27 марта в той редакции, в которой выносилась на рассмотрение, эта программа была утверждена. Основные наши претензии к этой программе остались. Я о них говорил на заседании достаточно подробно, они отражены в нашем заключении. Я думаю, что нет смысла сегодня эту

тему повторять, но мы как один из основных вопросов ставили вопрос о том, что должна быть выработана стратегия бюджетных отношений на ближайшую перспективу.

Как минимум в рамках того, что сейчас мы с вами обсуждаем, это 2024 год, эта стратегия регулирования межбюджетных отношений как стратегический документ должна быть все-таки сформирована, чтобы все субъекты Федерации прекрасно понимали, в каких условиях им придется реализовывать в том числе те цели, которые поставлены в национальных проектах. И в ответе, который мы получили от Минфина, я только две вещи хочу огласить, они не являются закрытыми. Минфин считает, что задача по оценке потребностей субъектов Российской Федерации в бюджетных средствах не содержится в стратегических документах, на основании которых разработана тридцать шестая программа. То есть вопрос сбалансированности с потребностями и с обязанностями в рамках тридцать шестой программы не решается. И эта цель не является целью государственной тридцать шестой программы. И то, что мы предлагаем все-таки проводить оценку потребностей субъектов в бюджетных средствах, в том числе на действующие расходные полномочия, на те, которые висят вне закрепленных норм того же закона № 184, и вытекают из требований национальных проектов и указа президента № 204, это изменение принципа выравнивания субъектов. То есть Минфин считает, что выравнивание субъектов нужно продолжать по доходам вместо того, чтобы выравнивать по расходам и что такой подход, который Счетная палата предлагает, является квазисметным принципом настройки бюджетов регионов.

Но мы исходим из того, что есть нормы федерального закона № 172, по которому одной из главных задач при разработке всех документов, особенно долгосрочных, является оценка реальных

потребностей, которые необходимы для достижения национальных целей и обеспечения их сбалансированности по всем видам ресурсов, которые привлекаются для их исполнения.

ВШ

Эту норму никто не отменял. И несмотря на то, что принципы могут у нас расходиться, это вопрос, будем говорить, методологического, теоретического и научного спора, жизнь должна приводить к тому, чтобы, исходя из оценки реальных расходов, которые необходимо нести для достижения целей, выстраивалась система оказания помощи и поддержки субъектам для достижения этих целей.

Я просил бы, чтобы Совет Федерации эту принципиальную вещь нашел возможность рассмотреть. И, исходя из этого, сформировать позицию, которую, во всяком случае, вы будете учитывать при совершенствовании нормативно-правового регулирования и законодательной базы, в том числе обеспечивающей достижение национальных целей.

Теперь к теме сегодняшнего совещания. Мы считаем, что оно очень своевременно, потому что сейчас нами ведется как раз мониторинг всех национальных проектов и целей, установленных указом. И в течение апреля-мая первые оценки заключения по порядку и ходу реализации национальных проектов Счетной палатой будут даны. Мы, например, на следующую коллегию уже выносим вопрос об одном из национальных проектов – это проект "Жилье и городская среда". Там очень много рисков, которые сегодня есть. Но я скажу о некоторых принципиальных моментах, которые на сегодня, несмотря, еще раз говорю, на гигантскую работу, которая проводится Минфином, пока мы выявляем.

Первое. Времени, конечно, для разработки тех проектов, которые должны стать долгосрочными проектами на уровне субъектов Федерации, было очень мало. Поэтому субъекты фактически с этой задачей надлежащим образом не справились. И кураторы и координаторы национальных проектов от них пока не потребовали той полноты документов, которые необходимы для того, чтобы было четко, ясно и понятно на каждой территории, что конкретно нужно сделать за эти шесть лет для того, чтобы получить общий интегральный результат в целом по стране. Этот вывод я делаю на основании того же анализа программ по жилью, которые ставят очень амбициозные цели достижения 120 млн кв. метров по вводу жилья, обеспечению пяти миллионов семей в 2024 году. Это значит, что этот темп нужно набрать и дальше продолжать еще в том числе и после 2024 года, как одна из острейших проблем, которая существует в обеспечении нормальным, комфортным жильем граждан Российской Федерации.

Детальных адресных программ, в том числе и по другим национальным проектам, субъекты на сегодня не разработали. Соглашения, которые подписаны, они носят фактически рамочный характер под показатели бюджета, которые предусмотрены законом о бюджете на трехлетку. Но под них нет соответствующих обоснований, расшифровок и оценок, которые должны способствовать тому, чтобы реально оценить, что нужно сделать, в каких объемах и достаточно ли средств, которые выделены из федерального центра. Даже при 99-процентном финансировании со стороны федерального центра это не весь объем расходов, который нужно совершить для достижения национальной цели.

30 ноября прошлого года тем же проектным комитетом установлен был срок: в 15-дневный срок субъектам завершить

разработки и оценить по совокупности все мероприятия, которые необходимо реализовать для достижения национальных целей.

Поэтому первый вопрос, который, мы считаем, нужно отразить в том числе и в ваших рекомендациях и предложениях, — это завершение работы по формированию госпрограмм субъектов Федерации под каждый национальный проект и под каждый федеральный проект, исходя из того, чтобы эти программы были сформированы как минимум на шестилетний период. Под них должны быть разработаны адресные детальные перечни всех мероприятий, которые необходимо осуществить. Вот там и появится та оценка, где должен появиться детский сад, исходя из перспектив пространственного развития, где должна быть построена новая школа, где и в каком объеме нужно построить жилье.

К сожалению, пока, мы считаем, эта работа надлежащим образом не организована. И соответствующие, будем так говорить, методические рекомендации по организации этой работы на уровне субъектов Федерации со стороны координаторов проектов не поступили по большинству проектов.

Под эти комплексные адресные программы должны быть сформированы шестилетние бюджетные планы субъектов Федерации для обеспечения достижения этих национальных целей. Субъект должен определить, исходя из тех средств, которые ему предложены, расшифровки, будем говорить, федеральной помощи, они на сегодня практически установлены для каждого субъекта.

ВП

Они должны оценить свои собственные расходы и расходы консолидированных бюджетов субъектов по достижению этих целей. Там же должны быть выявлены те реальные дефициты, которые

субъекты оценивают по этой шестилетке, исходя из прогнозов соответствующих доходов.

Соглашения (я абсолютно согласен с Ларисой Александровной) никто не мешает сегодня уже заключать на три года. Это норма постановления № 999, которую никто не отменял, и все ФОИВы должны ей руководствоваться. Препятствие в одном только: многие ФОИВы, исходя из того, что не знают, что заложено в планах и как это будет декомпозировано, они не могут заключить трехлетние соглашения, потому что объемные показатели и в натуральных выражениях, и тем более в деньгах по 2020–2021 году для них пока еще не ясны.

В рамках работы, которую нужно завершить в ближайшее время, должны появиться шестилетние длинные как намерения, но с достаточно жесткими показателями и обязанностью, кстати, субъекта по достижению этого показателя, и те самые трехлетние, которые дадут возможность заключать соглашения, которые должны предусматривать в том числе вариативные вопросы по переброске лимитов бюджетных обязательств в пределах этой трехлетки, если не меняется цель и не меняется показатель, за который субъект отвечает вместе с координатором проекта.

Ну и, мы говорили, когда обсуждали эту тему аналогичную в Государственной Думе, Минфин заявил о том, что одним из инструментов, который будет помимо тех форм отчетов, а у нас сейчас очень много всяких форм, и так уже все начинают говорить, что их чрезмерное количество и их нужно, конечно, оптимизировать и агрегировать, но одним из главных инструментов, и мы договорились об этом с Минфином, в рамках электронного бюджета будет оставаться реестр расходных обязательств субъектов Российской Федерации и, соответственно, муниципальных

образований. И в реестре появится дополнительно раздел, который связан с расходными обязательствами на достижение целей национальных проектов.

И рассматривать сбалансированность бюджета нужно все-таки, исходя из тех расходов, которые связаны, первое, с исполнением полномочий по действующему законодательству и действующим нормам и правилам, включая методики модельного бюджета и тому подобных методик усреднения или попытки выйти на какое-то нормативное регулирование, это тема самостоятельного регулирования. Но расходы на достижение целей национального проекта должны иметь гарантированные источники финансирования. Так как это задача национального масштаба и за нее должны ответственность нести те самые субъекты Российской Федерации, а если посмотреть, именно 70 процентов, наверное, национальных проектов – это то, что должно быть реализовано на территориях. Для этого, исходя из проектных методов управления, источники финансирования должны быть сбалансированы. Это не значит, что субъект Российской Федерации имеет возможность заявить все, что ему хочется. Для этого должны быть четкие нормативные и иные формы обоснования предстоящих расходов и тому подобные вещи, но с учетом той специфики, которая существует на территории субъектов Российской Федерации: если это севера, значит, с учетом северов; если это труднодоступные регионы, с учетом доступности региона и тому подобные вещи, которые должны быть, еще раз говорю, проанализированы, взвешены, оценены, и исходя из этого вопросы трансфертной политики, вопросы датирования расходов на обеспечение выполнения в комплексе мероприятий должны рассматриваться в том числе на трехсторонней комиссии.

Я считаю, что это достаточно внятные, достаточно простые и, как минимум, ну, не знаю, вам оценивать, насколько наши рекомендации в данном случае обоснованы, но именно так выстраивается работа по долгосрочным программам стратегического развития и планирования.

С.Н. РЯБУХИН

Юрий Витальевич, Вы закончили?

Ю.В. РОСЛЯК

Я заканчиваю, Сергей Николаевич. Я понимаю, что я своими предложениями вас уже тоже, наверное, утомил, но вместе с тем Регламент до нас не доводили, поэтому я, извините меня, позволил себе.

С.Н. РЯБУХИН

Мы очень внимательно слушали. Я сказал, что в течение часа надо уложиться.

Ю.В. РОСЛЯК

Сергей Николаевич, можно я без препираний закончу на одном?

С.Н. РЯБУХИН

Да, пожалуйста.

Ю.В. РОСЛЯК

То, что связано с исполнением полномочий, один принцип нужно заложить – не должно ухудшаться. Улучшения может не произойти, но ухудшения быть не должно. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Министерство юстиции.

Ирина Владимировна, пожалуйста.

И.В. СТАРОВОЙТОВА

Спасибо большое, Сергей Николаевич.

Уважаемые участники совещания!

вШ

Я не буду повторяться, мои коллеги из Министерства финансов и Министерства экономического развития уже частично затронули некоторые аспекты нашей совместной работы. На чем бы мне хотелось остановиться очень кратко? У нас продолжается работа по актуализации тех перечней полномочий субъектов, муниципалитетов, которые мы ранее сформировали. Мы абсолютно в открытом доступе всегда размещаем на нашем сайте Минюста. Там можно найти перечень собственных полномочий регионов и муниципалитетов, перечень делегированных полномочий федеральных, а также перечень заключенных соглашений между федеральными органами и органами исполнительной власти субъектов по частичной передаче полномочий.

Лариса Александровна уже сказала, что у нас ведется совместная работа по оптимизации состава полномочий, которые сейчас возложены на регионы и муниципалитеты. Коллеги из Министерства финансов подготовили большой пул предложений по оптимизации полномочий и собственных, и регионов, и муниципалитетов. Совместно с отраслевыми министерствами, ведомствами эти предложения были проработаны.

Мы приняли решение двигаться таким образом: первый пакет предложений у нас будет скомплектован из тех предложений, которые не вызывают, скажем так, большого сопротивления у отраслевых федеральных органов. Мы его подготовили, направляли на рассмотрение, получили отклики. Сейчас доработаем и планируем уже его двигать дальше. Это как раз к ремарке Юрия Витальевича о том, что у нас ничего не происходит с реестром этих полномочий.

Мы как раз этим законопроектом решаем задачу по частичной синхронизации № 184 и № 131 и наших отраслевых законов. Но при этом, конечно, надо будет соблюдать баланс, чтобы не перегрузить эти два наших нормативных документа, поскольку их задача — это все-таки общие принципы организации деятельности регионов и местного самоуправления.

Поэтому первым этапом мы двинем эти предложения. Остальные предложения, которые нуждаются в дополнительном экспертном обсуждении и в проработке, мы совместно с коллегами из Министерства финансов будем еще раз обсуждать с отраслевыми министерствами и ведомствами, прорабатывать и погружать уже в следующий пакет предложений.

Что мне хотелось бы еще отметить? Большой объем документов поступает на рассмотрение в Минюст в части экспертизы нормативно-правовых актов. У нас в 2017 году были внесены изменения в регламент, в соответствии с которыми мы в рамках этой экспертизы проверяем нормативные акты на соблюдение в них требований к реализации полномочий. Так вот по нашим экспертным оценкам, практически каждый документ так или иначе не соответствует этим требованиям. То есть он или возлагает дополнительные расходные обязательства, либо содержит в себе некие федеральные требования к осуществлению этих так называемых собственных полномочий.

Достаточно сложный диалог складывается в дальнейшем по замечаниям Минюста, поскольку, естественно, отраслевые министерства и ведомства считают, что в данном случае им, скажем так, виднее.

Мы проводим большую работу по контролю за реализацией субъектами делегированных им федеральных полномочий. Нами

подготовлено несколько законодательных инициатив. Это и совершенствование механизма изъятия этих полномочий в случаях их неэффективного осуществления, а также это совершенствование собственно контроля за эффективностью и качеством делегированных полномочий с тем, чтобы те подходы и методы к осуществлению контроля, которые у нас сейчас либо заложены в отраслевых федеральных законах, либо, скажем так, не нашли в них отражение, все-таки были немного унифицированы, чтобы было проще отслеживать эффективность этого контроля.

Ну и еще двумя мероприятиями в нашей небольшой подпрограмме является мониторинг местного самоуправления. Также информацию мы выкладываем у себя на сайте, она абсолютно открыта. С нашей точки зрения, это такой достаточно уникальный ресурс о том, что происходит в органах местного самоуправления, их предложения по совершенствованию организации местного самоуправления и так далее.

И нами проводится всероссийский конкурс "Лучшая муниципальная практика" по своим номинациям. Соответственно по результатам этого конкурса награждаются победители и оцениваются лучшие муниципальные практики.

Собственно, если коротко, то все.

ВШ

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

В.А. ОЗЕРОВ

Разрешите уточнить. Когда Вы сказали: мы разослали и получили отклики. А вы куда рассылали — в субъекты Федерации

или в федеральные органы исполнительной власти по разграничению полномочий?

И.В. СТАРОВОЙТОВА

Мы направляли в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, поскольку, собственно, эти предложения, они и содержали предложения регионов по уточнению полномочий.

В.А. ОЗЕРОВ

Ну, в регионы тоже направьте. А то ни, может быть, содержали, может быть, они не содержали.

И.В. СТАРОВОЙТОВА

Эта работа совместно уже была проведена. Нет смысла второй раз терять время.

С МЕСТА

То есть регионы участвуют в этой работе активнейшим образом.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Я хочу предоставить слово регионам. Если есть желание у кого-то высказаться или есть вопросы, пожалуйста. У нас представители от 15 регионов. Пожалуйста, у кого есть желание. Нет? Тогда будем подводить итог.

Я хочу поблагодарить всех, кто принял участие, высказался. На мой взгляд, у нас очень хороший, содержательный разговор получился. Многие вещи, которые мы ставили перед правительством, перед соисполнителями, перед участниками этой очень важной стратегической программы для развития регионов, для сбалансированности региональных бюджетов и развития федерализма в стране, мы услышали.

Я еще раз хочу повторить, что эта программа остается на контроле нашего профильного комитета Совета Федерации. Мы будем не раз еще встречаться.

Вот с точки зрения методологических и теоретических, как сказал Юрий Витальевич, подходов к этой программе. Я в адрес в основном Министерства экономического развития, но и Минфина тоже хочу в этой части сказать, что у нас главная цель сформулирована в послании президента, да и, собственно говоря, в указе № 204 — это качество и продолжительность жизни человека. Вот по этим агрегированным показателям мы должны выстраивать и свою деятельность, и взаимоотношения между уровнями бюджетной системы страны.

Наш федерализм, я бы образно сказал, он представляет на сегодняшний день такой скорый пассажирский поезд, в котором 85 вагонов, 12-13 вагонов класса "люкс" и первого класса, где-то около 40 купейных, наверное, 12 плацкартных и 5-6 от пригородных электричек. Вот, собственно, и все. И пассажиры наши все изощрения методологические, теоретические подходы, они слушают. Кто-то едет в этом грузовом вагоне в последнем, вроде бы в одном составе едут, но уровень и качество обслуживания разное. Поэтому давайте меньше болтать, а надо воспринимать наш федерализм, его состояние как этот скорый поезд, в котором мы едем, в котором 85 вагонов.

Я вас очень прошу: здесь формального подхода не будет, потому что здесь люди не случайные пришли, с регионов, у нас за плечами и школа в исполнительной власти, и в законодательной власти регионов. Поэтому поменьше разговоров, а побольше дела.

Понятно, что одновременно происходит такой перелом, слом и в финансовой отрасли, и в экономической отрасли страны.

Национальные проекты – это масштабный подход, переломный, я бы сказал. Но я хочу, чтобы было понятно: 36-я государственная программа, она должна быть сопряжена с национальными проектами, они дополняют друг друга. Я думаю, что корректировки целей и целеполагания 36-й ГП и национальных проектов, мы должны как-то найти общие подходы. И здесь рекомендации Счетной палаты в этой части очень актуальные, очень правильные. Я просил бы обратить внимание на то, чтобы мы сориентировались на эти полезные и деловые предложения.

Еще раз большое всем спасибо. Всего доброго. До свидания.
